

УДК 882.09

Т.В. Федосеева

**ТВОРЧЕСТВО Я.П. ПОЛОНСКОГО:
О НАПРАВЛЕНИЯХ СОВРЕМЕННОГО ИЗУЧЕНИЯ¹**

В статье анализируется современное состояние и основные направления изучения творческого наследия Я.П. Полонского как оригинального поэта, писателя, публициста. Предлагается применение исследовательских подходов, выработанных в гуманитарной науке последних десятилетий. Акцентируется концепция диалогизма в литературном развитии. Выделяются авторологический и аксиологический подходы. Делается вывод о необходимости фундаментального изучения систематизации и обобщения материала, расширения тематики и проблематики, актуализации исследовательской методологии. Предлагается рассмотрение творчества поэта по отношению к национальной поэтической традиции: устнопоэтической, древнерусской, Нового и Новейшего времени. Обосновывается изучение наследия Полонского в границах антропоцентрической и христоцентрической парадигм современной науки. Внутренний интертекстуальный анализ автор статьи предлагает дополнять внешним контекстуальным.

русская поэзия, творчество Я.П. Полонского, литературная традиция, творческий диалог, антропоцентризм, христоцентризм.

Творчество Якова Петровича Полонского (1819–1898), оригинального, яркого писателя, поэта и прозаика, отличается жанровым многообразием, характеризуется прочной связью с национальной поэтической традицией, приобщенностью к устному народному творчеству. Как поэт и писатель он развивался в русле литературных открытий предшествовавших десятилетий, в частности романтической тематики и поэтики, а также в устойчивом активном диалоге со своими современниками.

Еще при жизни Полонского возникла дискуссия о самостоятельности творчества и гуманистическая направленность воззрений, вера в достижимость для человека гармонии в отношении к природе и обществу, всеобщность жизненного идеала не всеми современниками были приняты и поняты. Демократическая критика осуждала Полонского именно за то, что он не концентрировал свою поэтическую мысль на конкретном жизненном содержании, конкретной жизненной идее. Его упрекали в отсутствии явно выраженного направления в поэзии. Так, по словам М.Е. Салтыкова-Щедрина,

---

¹ Публикация подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 14-04-00552 «Творчество Я.П. Полонского в контексте исторической, литературной, духовной жизни России (к 195-летию со дня рождения)» на 2014 год.

«в литературной деятельности г. Полонского не усматривается никакого определенного характера», а «неясность мирозерцания есть недостаток настолько важный, что всю творческую деятельность художника сводит к нулю»².

Современники, более глубоко знавшие Я.П. Полонского и проникшие в глубины его творческого сознания, считали широту направленности его поэзии вполне оправданной и органичной. Так, А.В. Дружинин писал о глубоко личностном характере его лирики, видел в нем «поэта истинного», обладающего «чутьем для распознавания поэтических моментов жизни человеческой и замечательной образности или картинности языка»³. Видел критик и слабые стороны поэта, склонность к рефлексии, стремление к формулированию философских сентенций, что он «по временам приносит свой талант в жертву умным афоризмам»⁴. Именно отсутствие последовательности в воплощении своего дара, когда «верный служитель музыки», «истолкователь светлых ощущений души человеческой» обращается к рассудочным сентенциям, предопределило отношение к Полонскому как «скромному, но честному деятелю пушкинского направления»⁵.

И.С. Тургенев в открытом письме в редакцию «Санкт-Петербургского вестника» отстаивал оригинальность творческой манеры поэта, говоря, что «настоящего Полонского» следует искать в тех его произведениях, в которых речь идет «о действительно пережитых им ощущениях и чувствах, там, где он рисует образы, навеянные ему то ежедневною, почти будничною жизнью, то своеобразной, часто до странности смелой фантазией <...> там, в счастливые минуты, достигает полной красоты, трогает и потрясает сердце. Талант его представляет особенную, ему лишь одному свойственную, смесь простодушной грации, свободной образности языка, на котором еще лежит отблеск пушкинского изящества...»⁶.

О целом, имеющем положительное, жизнеутверждающее значение характере поэтического мировосприятия Я.П. Полонского писал В.С. Соловьёв. Называя поэта «отзывчивым сыном своего века» и высоко ценя его верность идеальному миру красоты и поэзии, критик находил в его творчестве «чувство задушевного примирения» с жизнью, способность во мраке повседневности видеть Божественный свет⁷.

Таким образом, уже в критике современников Полонского выделяется личностное значение творческого наследия поэта, его способность к созданию изобразительной жизненной картины, наполненной духовным, онтологическим содержанием.

---

² Рец. Салтыков-Щедрин М.Е. Снопы. Стихи и проза Я.П. Полонского. СПб., 1871 // [Lib.ru/Классика](http://az.lib.ru/s/saltykow_m_e/text_1871_snopy.shtml). URL : http://az.lib.ru/s/saltykow_m_e/text_1871_snopy.shtml (дата обращения: 03.06.2014)

³ Дружинин А.В. Стихотворения Я.П. Полонского // Современник. 1855. Т. 54. Отд. 3. № 11. С. 8.

⁴ Там же. С. 11.

⁵ Там же. С. 14, 19.

⁶ Письма Я.П. Полонского (1857–1873) / ст. и публ. Э.А. Полоцкой // Из парижского архива И.С. Тургенева. М., 1964. С. 206.

⁷ Соловьёв В.С. Поэзия Я.П. Полонского // Философия искусства и литературная критика. М., 1991. С. 537.

В литературоведении XX века творчество Полонского изучалось преимущественно в биографическом, культурно-историческом, типологическом аспектах (работы А.И. Лагунова, Б.А. Леонова, В.Н. Орлова, Л.М. Лотман, Б.М. Эйхенбаума и др.). Те же аспекты оказываются привлекательными и для современных исследователей, в трудах которых акцентировано внимание, прежде всего, на вопросах творческой биографии поэта, обстоятельствах и формах его участия в литературном процессе второй половины XIX века⁸. Привлекает внимание исследователей и отношение поэта к литературным традициям прошлого⁹. Осмысляется, хотя и недостаточно последовательно, специфика оригинальной авторской поэтики. Так, отдельные исследователи обращают свое внимание лишь на частные стороны жанровой поэтики, рассматривают наиболее развитые в творчестве Полонского темы и мотивы¹⁰.

Исходя из вышесказанного, заметим, что в настоящее время назрела настоятельная необходимость углубления проблематики в исследованиях, посвященных творчеству Я.П. Полонского, расширения тематики с целью уточнения характера творческой индивидуальности автора и своеобразия созданного им художественного мира, не получивших до сих пор всестороннего рассмотрения в отечественной науке.

Как известно, мировоззренческая позиция будущего поэта определилась в годы учебы на юридическом факультете Московского университета (1838–1844). Московское общество в те годы стало почвой для становления оригинального учения славянофильства и противостояния его «западничеству». Полонский был знаком со многими известными людьми, чьи взгляды повлияли на оформление этого противостояния. Среди них был П.Я. Чаадаев, сформулировавший в своих «Философических письмах» (1829) коренные различия Запада и Востока, поэт и публицист А.С. Хомяков, гносеологические и онтологические

⁸ Гавриленко Т.А. Концепция «чистого искусства» в историко-литературном контексте середины XIX века: критико-эстетическая мысль и поэтическая практика : дис. ... д-ра филол. наук. Уссурийск, 2003. 187 с. ; Полоцкая Э.А. Вклад Я.П. Полонского в русскую поэзию // Русская словесность. М., 2006. № 5. С. 26–32 ; Переписка с Я.П. Полонским. 1846–1892 / вступ. ст. Т.Г. Динесман // А.А. Фет и его литературное окружение. М., 2008. С. 555–987. (Литературное наследство. Т. 103. Кн. 1) ; Гапоненко П.А. Поэзия «чистого искусства»: традиции и новаторство : дис. ... д-ра филол. наук. Орел, 2011. 257 с.

⁹ Романенко С.М. Кавказский миф в русском романтизме и его эволюция в творчестве Я.П. Полонского : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2006. 201 с. ; Новокрещенных Е.Г. Поэтика автобиографической прозы русских поэтов второй половины XIX в.: А.А. Григорьев, Я.П. Полонский, А.А. Фет : дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2008. 176 с. ; Морозова С.Н. Творческая индивидуальность Я.П. Полонского: взаимосвязь романтических и реалистических традиций: дис. ... канд. филол. наук. Пенза, 2010. 171 с.

¹⁰ Кузнецова Е.Р. Музыкальный элемент как особенность сюжетостроения в русской лирической поэзии XIX–XX вв. (А.Н. Апухтин, Я.П. Полонский, А.А. Фет, Н.С. Гумилев, Г.В. Иванов : эволюция музыкальности) : дис. ... канд. филол. наук. 10.01.01. Самара, 1999. 193 с. ; Мирошникова О.В. Архитектоника лирической книги Я.П. Полонского «На закате» // Гуманитарное знание. 2002. Омск, 2002. Вып. 6. С. 95–102 ; Гаричева Е.А. Поэтические символы камня и огня у Полонского // Духовные начала русского искусства и образования. Новгород, 2004. С. 177–181 ; Гапоненко П.А. Жанр психологической новеллы в русской поэзии: Я. Полонский, К. Случевский, А. Апухтин // Русская словесность. 2006. № 8. С. 8–14.

взгляды которого были тесно связаны с богословскими идеями, в первую очередь с идеей православной «соборности». Для будущего поэта оказались привлекательными также идеи просвещения и прогресса историка профессора Т.Н. Грановского, вернувшегося из Европы, где он продолжил свое образование, и в 1839 году приступившему к чтению лекций в Московском университете.

Эстетическая программа начинающего поэта складывалась, таким образом, под смешанным влиянием славянофильской идеи национальной самобытности русской культуры и западной идеи общественного прогресса и социальной справедливости. На основе притяжения-отталкивания романтических и реалистических традиций формировалось его авторское сознание.

Первые поэтические опыты высоко оценивались увлеченными литературой и философией товарищами по университету. Среди них особое место занимали А.А. Григорьев, в доме которого собирался молодежный студенческий кружок, и А.А. Фет, дружба с которым продлится в течение многих десятилетий и о котором уже на склоне лет Я.П. Полонский напишет: «Сразу ты был отлит в известную форму, никто тебя не чеканил, и никакие влияния времени не были в силах поколебать тебя»¹¹. В этой характеристике выразилось такое проявление человеческой природы, которое особенно ценилось Полонским на протяжении всей его жизни – он всегда стремился к художественному воплощению цельной, внутренне бесконфликтной личности.

По воспоминаниям Я.П. Полонского, значительное влияние на его личностное становление оказали беседы с Д.А. Ровинским, юристом, впоследствии прославившимся как любитель искусств, составитель справочников по русским портретам и гравюре XVIII–XIX веков. Обусловленный изучением немецкой классической философии образ мысли Д.А. Ровинского оказался близок Полонскому, но не во всем. Называя себя человеком «наивно верующим», поэт вспоминал, что, с одной стороны, горячо спорил с «философствующим» Ровинским, а с другой – испытал несомненное его влияние¹². Хотя в воспоминаниях Полонского и не определен характер этого влияния, очевидно, что оно противоречило воспринятому из патриархальной семьи православному сознанию. На становлении личности поэта сказалась и близость к состоявшему из студентов и выпускников Московского университета литературно-философскому кружку Н.В. Станкевича. Известно, что годы, предшествовавшие прекращению деятельности кружка в связи с отъездом его лидера в 1839 году за границу, были наиболее продуктивными. Участниками кружка в те годы были В.Г. Белинский, М.А. Бакунин, В.П. Боткин, М.Н. Катков, Ю.М. Самарин, каждый из которых оставил заметный след в идейно-философском, литературном и общественном движении в России второй половины XIX века.

Пишет Я.П. Полонский и о влиянии личности поэта И.П. Ключникова, о котором отзывался как об «эстетике и мыслителе, глубоком знатоке Пушкина, как знатоке поэтического искусства...»¹³. Известно, что Ключников стал прототипом

---

¹¹ А.А. Фет и его литературное окружение. М., 2008. С. 862.

¹² Полонский Я.П. Соч. : в 2 т. Т. 2. М. : Художественная литература, 1986. С. 415.

¹³ Полонский Я.П. Соч. С. 416.

образа Камкова, главного героя неоконченного Полонским романа в стихах «Свежее преданье» (1861–1862), задуманного в духе пушкинского «Евгения Онегина».

Хотя Полонский иронически отзывался о поэтической стилистике Ключникова, очевидно, испытал, возможно и бессознательно, и ее влияние. Сказалось оно и на общем меланхолическом тоне поэзии, и на мотивно-тематическом уровне. В поэзии Ключникова выделяются в качестве ключевых мотивов воспоминания, сомнения, искания святой молитвы. Одно из самых известных его стихотворений «Ночная молитва» (1838) завершается строками:

И оживут молитвы чудной силой,
В душе любовь, и вера, и покой,
...
И чист и светел, образ неземной
Горит во мгле, и голос милой
Звучит отрадно надо мной,
Как панихида над могилой, –
И я мирюсь и с небом, и с землей! ¹⁴

В лирических произведениях Полонского разных лет («Слышу я, – моей соседки...», «Посмотри – какая мгла...», «Лунный свет», «Вечерний звон» и др.) с успехом развивались те же мотивы. Общий тон лирики, создаваемый средствами «унылого» или «бурного» пейзажа, способствовал выражению грусти от несбывшихся надежд и одновременно веры в достижимость идеала.

Очевидно, привлекательным для Полонского был идеалистический настрой лирики Ключникова, его стремление к обретению гармонии с миром:

Душа алкала просветленья –
И он настал – священный миг.
Я сердцем благодать провиденья
И тайну бытия постиг ¹⁵.

Идеал как смысл бытия и содержание поэтического творчества открыт и Полонскому («Для немногих», «С колыбели мы как дети», «Гипотеза», «И.С. Тургеневу», «Мировая ткань» и др.). Художественный мир его лирики формируется в противопоставлении светлого, прекрасного, чем живет поэзия, суровой, темной глубине практической жизни.

В.С. Соловьёв, одним из первых поставивший перед собой задачу выразить в критике неповторимый характер творчества Я.П. Полонского, определяющее значение придавал мировоззренческому аспекту. Сравнивая Полонского с наиболее близкими ему по взглядам поэтами-современниками Тютчевым и Фетом, критик замечал, что Тютчев «примирял эту коренную противоположность чисто религиозными упованиями на окончательную победу светлого

¹⁴ Ключников И.П. Ночная молитва // Стихи и о стихах. URL : <http://klushni-kov.ouc.ru/pochnaaya-molitva.html> (дата обращения: 04.07.2014).

¹⁵ Ключников И.П. Старая печаль // Там же.

начала в Христе», Фет в своем творчестве решительно разделял идеальное и реальное, считая, что «если жить и действовать приходится в мире практической воли, себя пожирающей, то петь и творить можно только совсем забывая об этом злом мире»¹⁶. Полонский искал примирения и находил его «в той идее, которая уже давно носилась в воздухе <...>. Это идея совершенствования, или прогресса. <...> для него эта жизнь не ад, а только чистилище, она возбуждает в нем печаль, но не безнадежность»¹⁷.

Несколькими годами позднее к анализу мировоззренческих основ творчества Полонского обратились авторы первого развернутого исследования творчества поэта в сборнике историко-литературных статей, изданного под редакцией В.И. Покровского. Авторы помещенных в сборнике статей исследовали творческую биографию Полонского, поэтическое и идейно-тематическое своеобразие его лирики. В ряде статей Н.Г. Аммона развивались идеи Соловьёва, отмечалась пушкинская цельность и самобытность мирозерцания поэта, его прочная укорененность в национальном быте, слиянность с народным духом и в то же время – общечеловеческий характер утверждаемых им идеалов¹⁸. Мирозерцание поэта было определено через идеал совершенного человеческого бытия, залогом которого в жизни являлся «союз любви и знания».

Таким образом, первое направление современного изучения творчества Я.П. Полонского предполагает уточнение выраженного в нем мировосприятия и мироощущения, обнаруживаемых, прежде всего, в поэтике, жанровой специфике его произведений и стиле. Необходимо прояснение связи поэтики Полонского с национальной художественной традицией, древнерусской и фольклорной, школой «гармонической» поэзии А.С. Пушкина, с философским романтизмом первой трети XIX века, в частности лермонтовским, с религиозно-этическим романтизмом В.А. Жуковского, В.К. Кюхельбекера. Детальное сравнительное и сопоставительное изучение текстов с использованием интертекстуального подхода будет служить углублению филологического знания о творчестве поэта и уточнению его места и значения в национальном культурном и литературном наследии.

Многие современники Я.П. Полонского были единодушны в мнении о нем как человеке, сохранившем доверчивость к людям, искренность и цельность души, художнике, движимом в своем творчестве абсолютной и безусловной любовью к миру. Очевидно, благодаря этим свойствам личности, поэт в течение своей долгой и очень непростой жизни был в дружеских отношениях с оригинальнейшими поэтами и великими прозаиками своего времени: А.А. Фетом, И.С. Тургеневым, Н.А. Некрасовым, Ф.И. Тютчевым, А.Н. Майковым, Ф.М. Достоевским, Л.Н. Толстым, каждый из которых в силу исключительности дарования выработал свою мировоззренческую систему в противоречивой русской действительности второй половины XIX века в отношении к быстро меняющемуся миру. Для Полонского творческий

---

¹⁶ Соловьёв В.С. Поэзия Я.П. Полонского. С. 524–525.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Яков Петрович Полонский. Его жизнь и сочинения. М., 1906. С. 102–117.

диалог был способом его существования в большой литературе. Однако лишь некоторые из многочисленных «диалогов» более или менее подробно исследованы нашей наукой. Известно, как непросто складывались отношения поэта с Н.А. Некрасовым, который в 1848–1866 годах был редактором журнала «Современник», где активно печатался Я.П. Полонский. В октябре 1855 года была опубликована рецензия Некрасова на книгу стихов Полонского, в которой он не только рекомендовал ее своим читателям, но и рассуждал о своем понимании назначения поэта в современном обществе, подчеркивая значение в творчестве не только таланта, но и личности самого творца. Некрасов в личности автора поэтического сборника видел «любовь к истине, превосходящую всякую другую любовь, веру в идеал как в нечто возможное и достижимое, наконец, живое понимание благородных стремлений своего времени и если не прямое служение им, то, по крайней мере, уважение и сочувствие к ним»¹⁹. Позднее, Некрасов, возглавляя обновленные им «Отечественные записки» (1868–1884), отклонял предлагаемые Полонским произведения.

Как самостоятельно мыслящих людей своего времени, Полонского и Некрасова объединяло понимание глубинных, исторически обусловленных причин социального неблагополучия современной им русской жизни и ее удаленность от идеала. Отношение же к негативным проявлениям действительности у каждого было свое, и проистекало оно из понимания назначения поэта и поэзии. Уже в современной двум поэтам критике отмечалось расхождение их в отношении к задачам поэтического творчества. Так, Н.Н. Страхов в статье «Некрасов и Полонский» противопоставлял Полонского как поэта, по его мнению, «искреннего» и «свободного в своем творчестве», Некрасову – представителю «критического, отрицательного направления, чьи произведения актуальны лишь для определенного периода»²⁰.

Несмотря на расхождение в понимании Полонским и Некрасовым назначения поэта, они сохраняли взаимное уважение друг к другу. Для Полонского в образе поэта ценно именно то, что не совмещается с идеей служения практической цели. В стихотворении «О Н.А. Некрасове» (1870), создан такой образ:

Перед дверями гроба он
 Был бодр, невозмутим – был тем, чем сотворён;
 С своим поникнувшим челом
 Над рифмой – он глядел бойцом, а не рабом,
 И верил я ему тогда
 Как вещему певцу страданий и труда²¹.

¹⁹ Некрасов Н.А. Стихотворения Я.П. Полонского. СПб., 1855 // Полн. собр. соч. и писем : в 15 т. Т. 11. Кн. 2. Л., 1990. URL : http://az.lib.ru/n/nekrasow_n_a/text_1855_stihotvore-nia_polonsko-go.shtml (дата обращения: 30.06.2014).

²⁰ Страхов Н.Н. Заметки о Пушкине и других поэтах. Киев, 1897. 281 с. URL : http://az.lib.ru/s/strahow_n_n/text_0090.shtml (дата обращения 17. 04. 2014).

²¹ Полонский, Я.П. Полн. собр. соч. : в 5 т. Т. 2. СПб., 1896. С. 71. Далее тексты Я.П. Полонского цитируются по этому изданию с указанием тома и страницы в круглых скобках.

Глядя в глаза смерти, герой стихотворения сосредоточен на служении вечному, что поднимает его над толпой и делает свободным.

Тема «Некрасов и Полонский» в литературоведении не нова, однако, развернутому сопоставительному анализу произведений двух поэтов до сих пор не уделялось достаточного внимания. Заслуживают дополнительного изучения тематическая близость творчества двух поэтов как «дорога» в пространственно-образительном и символическом значении, как драматические перипетии любви (стихотворения «Панаевского цикла», «Свадьба» Некрасова и «Письмо», «Воспоминание», «В глуши» Полонского). Не изучены в достаточной степени ритмические, жанровые, лексические схождения двух поэтов.

Начало 1860-х годов в судьбе Я.П. Полонского отмечено сближением его с Ф.И. Тютчевым, что связано с приглашением последнего к сотрудничеству в Комитете цензуры иностранной литературы. Цензорские должности занимали тогда и другие литераторы – А.Н. Майков, А.В. Никитенко, И.А. Гончаров.

Личность Тютчева была особенно значимой для Полонского. Так, в символической образности стихотворения «Ф.И. Тютчеву» (1865) указывается на светоносную силу души адресата стихотворения. В образе «задумчивого поэта», сохранившего живой огонь души и пренебрегающего внешними обстоятельствами жизни, обретается опора, без которой невозможно противостоять жизненному неблагополучию. Эта опора обретается в духовной силе и душевном тепле свободной личности:

Но я – я бедный пешеход,
Один шагаю я, никто меня не ждёт...
Глухая ночь меня застигла,
Морозной мглы сверкающие игла
Открытое моё лицо язвят;
Где б ни горел огонь, иду к нему, и рад –
Рад верить, что моя пустыня не безлюдна,
Когда по ней кой-где костры ещё горят... (Т. 1, с. 405):

Дружеские отношения двух поэтов продолжались вплоть до смерти Тютчева в 1873 году. Их следы обнаруживаются в письмах, воспоминаниях, в поэтическом творчестве: в стихотворениях Полонского «Ф.И. Тютчеву» (1865), «Памяти Ф.И. Тютчева» (1876) и в стихотворении Тютчева «Другу моему Я.П. Полонскому» (1865)²².

С Тютчевым Полонского объединял общий взгляд на основные вопросы современной жизни и будущего Европы и России, стремление происходящие события осмыслить в большом историческом времени. Тютчев в поэтическом творчестве развивается соответственно своему дару как философ и мыслитель; Полонский реализует исторические сюжеты, следуя романтической и фольклорной традиции в жанре баллады. Смысл его баллад («Казимир Великий» (1874),

---

²² Розадеева М.А. Ф.И. Тютчев и русская литература второй половины XIX в. // Ф.И. Тютчев : школьный энциклопедический словарь. М., 2004. С. 304–307.

«Видение Османа» (1875–1880), «Симеон, царь Болгарский» (1876)) очень близок не раз высказываемым Тютчевым мыслям о трагичности современного мира, утратившего представление о глубинном смысле бытия, который обретается не в материальности мира, а в его духовности²³.

Полонский, несмотря на мягкость характера, умел оставаться независимым в напряженной борьбе идей и мнений. В этом смысле показательна состоявшаяся в 1890-х годах дискуссия о смысле и содержании искусства, начало которой относится к моменту опубликования повести Л.Н. Толстого «Крейцера соната» (1890). В ее содержании Полонский отметил несоответствие классическому пониманию ответственности художника за духовное и нравственное состояние общества. Поэт выразил свое убеждение в том, что государство, семья, культура обладают абсолютной ценностью. В 1895 году Полонский выступил открыто против Толстого, напечатав в журнале «Русское обозрение» (№ 5, 6) статью об изданном в Германии на русском и немецком языках трактате «Царство божие внутри вас» (1894).

В 1897–1898 годах в журнале «Вопросы философии и психологии» была опубликована статья Л.Н. Толстого «Что такое искусство?», на которую Полонским была написана резкая рецензия «Об искусстве» (1898). Критика эстетической позиции Л.Н. Толстого, с которым Полонского связывала взаимная симпатия и многолетняя переписка, привела к охлаждению отношений. В ответ на личное письмо Толстого, зовущего к примирению в этом споре, Полонский 14 апреля 1898 года пишет: «Между нами прошла пропасть, так как вы отрицаете все для меня святое – все мои идеалы: Россию, как народ и как государство, церковь и проповедь, таинство брака и семейную жизнь, искусство и присущую ему красоту – все это Вы готовы были смести в одну сорную кучу»²⁴. Отвечая на заверения Толстого о том, что в красоте нет «ничего поучительного, ни добра, ни правды», Полонский утверждает, что это односторонний взгляд. В искусстве, по его мнению, красота многолика, но всегда несет в себе правду жизни, даже если действительность выступает в преображенном фантазией художника виде: «Где нет правды, нет и наслаждения»²⁵.

Приведенные примеры убеждают в том, что в диалогах с современниками Я.П. Полонский всегда отстаивал собственное мнение. Представленными сведениями, конечно, не исчерпывается широкий диапазон личностных и творческих контактов писателя. Несомненно, значимыми были также диалоги с И.С. Тургеневым и А.А. Фетом, Ф.М. Достоевским и А.Н. Островским и другими современниками. За небольшим исключением они еще не стали объектом последовательного и системного изучения²⁶. Для нас очевидно, что эти диалоги, как и поэтическое творчество, были для Полонского способом самовыражения.

²³ Федосеева Т.В. Болгарская тема в творчестве Я.П. Полонского // Россия и славянский мир в творческом наследии Ф.И. Тютчева. М., 2011. С. 499–510.

²⁴ Цит. по: Л.Н. Толстой: к 120-летию со дня рождения (1828—1948). Т. II. М., 1948. С. 214.

²⁵ Там же. С. 215.

²⁶ Коковин А.Ф. А.А. Фет и Я.П. Полонский: биографические и творческие связи : дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2010. 211 с.

Итак, второе направление изучения творчества Я.П. Полонского предполагает анализ творческих связей с поэтами-современниками, отношение к философско-эстетическим исканиям эпохи, ведущим идеям, распространенным в обществе. Углубленного изучения и выработки современного взгляда требует творческое наследие поэта, несущее следы напряженных размышлений о судьбах России, душевной боли по поводу несбывшихся надежд и утраченных иллюзий – обстоятельствами, привнесенными в русскую жизнь нигилизмом второй половины XIX века.

Выделенные нами направления требуют привлечения современной антропологической методологии. Такие категории, как «биографический автор», «образ автора», «авторское сознание», «авторская субъективность», несомненно, будут продуктивны в изучении писателя, о котором с самого начала его творческого пути критики писали как о лично ориентированном, склонном к субъективности. Исследовательская проблема «автор и герой» естественным образом встает при интерпретации в значительной степени автобиографического содержания лирического, лиро-эпического, эпического наследия поэта.

Вышерассмотренные направления осуществимы в русле «антропологической парадигмы» современного литературоведения, которая уже не является единственной, совмещаясь с «христоцентрической»²⁷. *Третье направление* в изучении творчества Я.П. Полонского мы связываем с анализом творческого наследия поэта с точки зрения выраженного в нем сознания человека, естественно воспринявшего из семейного православного быта истинность христианских ценностей и глубоко постигшего их.

Вопросы христианской антропологии и аксиологии находятся в центре внимания многих современных литературоведов России. По определению С.С. Хорушева, христианская антропология предполагает существо человека, «не только заданное природой, в которой он пребывает, но также отношением к иной природе (Божественной)»²⁸. Приближение к Божественному смыслу существования определяет бытийное назначение, в достижении которого «человек имеет выбор»²⁹. Как известно, поэтическое воплощение двуединой человеческой природы в физическом и духовном ее выражении особенно актуальным стало в литературе предромантического и романтического периодов, в конце XVIII – первой трети XIX века. Тема поврежденной первородным грехом природы человека и его искания праведности была основной в творчестве В.А. Жуковского 1810-х годов и определяла, прежде всего, лирику поэта в жанре баллады. В дальнейшем эта тема развивалась в творчестве А.С. Пушкина и В.К. Кюхельбекера, лирике Ф.И. Тютчева, в прозе Ф.М. Достоевского и Н.С. Лескова.

Изучению аксиологии творчества русских писателей и поэтов XIX века посвящено особенно в последние три десятилетия множество исследований.

---

²⁷ Безруков А.А. Об антропоцентрической и христоцентрической парадигмах в литературоведении. URL : / <http://otc-pavel.ortox.ru/glavnaja> (дата обращения: 12.07.2014).

²⁸ Хоружий С.С. Антропология христианская // Новая философская энциклопедия. 2003. URL : http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/7901/Антропология

²⁹ Там же.

Творчество Полонского с этой точки зрения пока исследуется эпизодически. К рассмотрению отдельных мотивов, выражающих православное сознание поэта, обращалась Е.А. Гаричева³⁰. «Движение к покою в лирике Я.П. Полонского, – пишет она, – это не только смиренное молитвенное приятие благодати, но и противоборство самоутверждению, стремление к равновесию земного и небесного, возрождение целостности в духе, обретение Дома на земле»³¹.

Основы православной антропологии были заложены в сознание Полонского с детства. Будущий поэт, по собственным словам, вырос в «богомольной и патриархальной» семье. Его мировоззрение формировалось под влиянием православного уклада жизни. «Деятельная фантазия, выражавшаяся в мечтательности, которая развивалась на религиозной почве, – писал исследователь автобиографической лирики Полонского, – проявилась у нашего поэта довольно рано, в детском возрасте»³². Впечатления детства отзывались в его стихах на протяжении всей творческой судьбы. В стихотворениях, написанных в разные годы, традиционный православный быт отразился различными своими сторонами. Так, в одном из ранних стихотворений воссоздается развернутая картина общения ребенка с ангелом-хранителем:

Любил я тихий свет лампы золотой,
 Благоговейное вокруг нея молчанье,
 И, тайного исполнен ожиданья,
 Как часто я, откинув полог свой,
 Не спал, на мягкий пух облокотясь рукою,
 И думал: в эту ночь хранитель-ангел мой
 Придет ли в тишине беседовать со мною?.. (Т. 1, с. 7–8).

За строками этого стихотворения встает образ ребенка, для которого жизнь души составляет важнейшую сторону его существования. Творческое воображение поэта позволяет ощутить неразделимую слиянность чувственного впечатления и движения души.

В дальнейшем в лирике Полонского нередко выражалось сожаление по поводу того, что этот гармоничный мир человеческой души подвергается разрушительному влиянию внешнего мира. «Жестокий, строгий» век требует от человека полного подчинения («Век», 1864) и поэт вольно или невольно следует за ним. Лирический герой Полонского осознает разрушительное влияние на душу привнесенного в жизнь рационализма и рефлексии, приводящих ее в болезненное состояние.

³⁰ Гаричева Е.А. Эсхатологическая символика у Ф.М. Достоевского и Я.П. Полонского // Духовные начала русского искусства и образования. Великий Новгород, 2005. С. 222–227 ; Она же. Движение к покою в лирике Я.П. Полонского // Проблемы исторической поэтики. Вып. 8. Вып. 5 : Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков : цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр : сб. науч. тр. Петрозаводск, 2008. С. 375–384.

³¹ Гаричева Е.А. Движение к покою в лирике Я.П. Полонского. С. 384.

³² Яков Петрович Полонский. Его жизнь и сочинения. С. 3.

Мотив болезненной души – один из основных в лирике поэта 1860–1870-х годов. Так, в стихотворении «Старая няня» (1870/1875) лирический герой, вкушавший плоды просвещения, противопоставлен героине, просто принявшей Бога, без попытки объяснить и понять и Его, и мир, и себя в этом мире. Герой Полонского обращается к няне со словами:

Я измучен был, а ты
Прожила без суеты
И мятежных дум не ведала,
Капли яду не отведала,
Яду мающихся,
Сомневающих (Т. 2, с. 293).

Няня своей непростой судьбой напомнила лирическому герою Христа; себя же он осознает «гражданином, сыном времени», в котором чистая вера разрушена скептическим разумом, отравлена ядом сомнения, «страдальцем без креста», «прозябающим, изнывающим» (Т. 2, с. 294).

Собственный духовный путь зрелый поэт, в силу того, что с годами утратил чистоту веры и цельность души, свойственные в детстве, оценивает как противоречивый. Называя своего героя «страдальцем без креста», он сожалеет, что страдание перестало быть для него непременным условием совершенствования души и стало восприниматься как результат неблагополучия внешней жизни – разочарований, болей, обид.

По поводу овладевшего душой поэта сомнения В.С. Соловьёв писал: «Чем более зрелую становится поэзия Полонского, тем явственнее звучит в ней религиозный мотив, хотя и в последних стихотворениях выражается более стремление и готовность к вере, нежели положительная уверенность»³³. Мотив земного страдания непонятой души проходит через все творчество поэта как сквозной, развивающийся и многозначный. И это страдание отделено от крестного, искупительного для человечества страдания Христа, основанного на вере и любви.

Нигилизм 1860-х годов, по мысли поэта, обратил человека к мнимым ценностям материального существования, к тому, что временно и бренно, и заставил забыть о вечном. Выход из этого тупика, по мысли Полонского, в совершенствовании души, спасительном для нее страдании. Создавая образ прекрасной светской женщины, погрязшей в суетных желаниях и подверженной страстям, поэт видит спасение ее души лишь в страдании:

И молю я Владычицу Деву, скорбя:
Ниспошли ей, Владычица Дева, терновый венок.
Чтоб ее за страданья, за слезы любя,
Я ее ненавидеть не мог (Т. 1, с. 78).

---

³³ Соловьёв В.С. Поэзия Я.П. Полонского. С. 164.

В поэтическом мире лирики Полонского 1870-х годов, таким образом, христианский мотив искупительного страдания отделен от страдания, вызванного неблагоприятными обстоятельствами действительной жизни³⁴. В его творчестве находят выражение другие ценностные ориентиры христианского сознания: вера в способность человека к совершенствованию и приближению к образу Божию; соборного чувства православного человека, живущего в духовном единении с сообществом людей. Мрак земного неблагоприятия в стихах Полонского никогда не был непроницаем, напротив, всегда находилась такая сторона жизни, которая вселяла надежду. Идея Божественного света, которым наделена человеческая душа, составляет основу мировосприятия поэта. Залогом приближения человеческого бытия к идеалу для него было одухотворенное Высшей силой слияние духа разума и любви.

Проведенный нами анализ показывает необходимость фундаментального подхода к изучению творчества Я.П. Полонского, расширения и систематизации материала в рассмотрении отношения поэтики его произведений к национальной традиции, которая, конечно же, включает в себя фольклорную и древнерусскую эпохи и не ограничивается только романтической. Содержание многогранного наследия Полонского предполагает его изучение как в границах антропоцентрической, так и христоцентрической парадигм современной науки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. А.А. Фет и его литературное окружение [Текст] / отв. ред. Т.Г. Динесман ; ИМЛИ РАН. – М., 2008. – 991 с. (Литературное наследство. Т. 103).
2. Батюто, А.И. 151. Н.Н. Страхову [Текст] // Достоевский Ф.М. Собр. соч. : в 15 т. – Т. 15 : Письма, 1834–1881. – СПб. : Наука : С.-Петербург. изд. фирма, 1996. – 861 с.
3. Безруков, А.А. Об антропоцентрической и христоцентрической парадигмах в литературоведении [Электронный ресурс]. – Режим доступа : / <http://otc-ravel.ortox.ru/glavnaja> (дата обращения: 12.07.2014).
4. Вьюшкова, И.Г. Онейропоэтика пейзажной поэзии Я.П. Полонского [Текст] / И.Г. Вьюшкова, М.А. Понята // Филологические науки в России и за рубежом : материалы Междунар. науч. конф., г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г. – СПб. : Реноме, 2012. – С. 12–15.
5. Гавриленко, Т.А. Концепция «чистого искусства» в историко-литературном контексте середины XIX века: критико-эстетическая мысль и поэтическая практика [Текст] : дис. ... д-ра филол. наук. – Уссурийск, 2003. – 187 с.
6. Гапоненко, П.А. Жанр психологической новеллы в русской поэзии: Я. Полонский, К. Случевский, А. Апухтин [Текст] // Русская словесность. – 2006. – № 8. – С. 8–14.
7. Гапоненко, П.А. Поэзия «чистого искусства»: традиции и новаторство [Текст] : дис. ... д-ра филол. наук. – Орел, 2011. – 257 с.

³⁴ Федосеева Т.В. Мотив искупительного страдания в лирике Я.П. Полонского // Богослужение и русская литература: цитаты, реминисценции. Шуя, 2011. С. 116.

8. Гаричева, Е.А. Движение к покою в лирике Я.П. Полонского [Текст] // Проблемы исторической поэтики / отв. ред. В.Н. Захаров. – Вып. 8. – Вып. 5 : Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков : цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр : сб. науч. тр. – Петрозаводск, 2008. – С. 375–384.
9. Гаричева, Е.А. Поэтические символы камня и огня у Полонского [Текст] // Духовные начала русского искусства и образования. – Новгород, 2004. – С. 177–181.
10. Гаричева, Е.А. Эсхатологическая символика у Ф.М. Достоевского и Я.П. Полонского [Текст] // Духовные начала русского искусства и образования. – Великий Новгород, 2005. – С. 222–227.
11. Дружинин, А.В. Стихотворения Я.П. Полонского [Текст] // Современник. – 1855. – Т. LIV. – Отд. III. – № 11. – С. 1–20.
12. Ключников, И.П. Ночная молитва [Электронный ресурс] // Иван Ключников. Стихи и о стихах. – Режим доступа : <http://klushnikov.ouc.ru/nochnaya-molitva.html> (дата обращения: 04.07.2014).
13. Коковин, А.Ф. А.А. Фет и Я.П. Полонский: биографические и творческие связи [Текст] : дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2010. – 211 с.
14. Кузнецова, Е.Р. Музыкальный элемент как особенность сюжетостроения в русской лирической поэзии XIX–XX веков (А.Н. Апухтин, Я.П. Полонский, А.А. Фет, Н.С. Гумилев, Г.В. Иванов : эволюция музыкальности) [Текст] : дис. ... канд. филол. наук. – Самара, 1999. – 193 с.
15. Миролюбов, Г.П. Введение: Переписка Толстого с Я.П. Полонским [Текст] // Л.Н. Толстой: к 120-летию со дня рождения (1828–1948) / коммент. и ред. Н.Н. Гусева. – М. : Гос. лит. музей, 1948. – Т. II. (Летописи Государственного литературного музея. Кн. 12).
16. Мирошникова, О.В. Архитектоника лирической книги Я.П. Полонского «На закате» [Текст] // Гуманитарное знание. – Омск, 2002. – Вып. 6. – С. 95–102.
17. Морозова, С.Н. Творческая индивидуальность Я.П. Полонского: взаимосвязь романтических и реалистических традиций [Текст] : дис. ... канд. филол. наук. – Пенза, 2010. – 171 с.
18. Некрасов, Н.А. Стихотворения Я.П. Полонского [Текст]. – СПб, 1855.
19. Некрасов, Н.А. Полн. собр. соч. и писем [Электронный ресурс] : в 15 т. – Т. 11, кн. 2 : Критика. Публицистика (1847–1869). – Л. : Наука, 1990. – Режим доступа : http://az.lib.ru/n/nekrasow_n_a/text_1855_stihotvorenia_polonskogo.shtml (дата обращения: 30.06.2014).
20. Новокрещенных, Е.Г. Поэтика автобиографической прозы русских поэтов второй половины XIX в. А.А. Григорьева, Я.П. Полонского, А.А. Фета [Текст] : дис. ... канд. филол. наук. – Улан-Удэ, 2008. – 176 с.
21. Переписка с Я.П. Полонским. 1846–1892 [Текст] / вступ. ст. Т.Г. Динесман // А.А. Фет и его литературное окружение / отв. ред. Т.Г. Динесман ; ИМЛИ РАН. – М., 2008. – С. 555–987. (Литературное наследство. Т. 103. Кн. 1.)
22. Письма Я.П. Полонского (1857–1873) [Текст] / ст. и публ. Э.А. Полоцкой // Из парижского архива И.С. Тургенева. Из неизданной переписки / ред. А.Н. Дубовиков, И.С. Зильберштейн. – М. : Наука, 1964. (Литературное наследство. Т. 73. Кн. 2).
23. Полонский, Я.П. Сочинения [Текст] : в 2 т. / сост. и коммент. И.Б. Мушиной. – Т. 2 : Признания Сергея Чалыгина; Женитьба Атуева; Воспоминания. – М. : Художественная литература, 1986. – 463 с.
24. Полонский, Я.П. Полн. собр. соч. [Текст] : в 5 т. – СПб. : Изд. А.Ф. Маркса, 1896.

25. Полоцкая, Э.А. Вклад Я.П. Полонского в русскую поэзию [Текст] // Русская словесность. – М., 2006. – № 5. – С. 26–32.
26. Розадеева, М.А. Ф.И. Тютчев и русская литература второй половины XIX в. [Текст] // Ф.И. Тютчев : школьный энциклопедический словарь / сост. Г.В. Чагин. – М. : Просвещение, 2004. – С. 304–307.
27. Романенко, С.М. Кавказский миф в русском романтизме и его эволюция в творчестве Я.П. Полонского [Текст] : дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 2006. – 201 с.
28. Салтыков-Щедрин, М.Е. Снопы. Стихи и проза Я.П. Полонского. СПб., 1871 [Рец.] // Lib.ru/Классика [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://az.lib.ru/s/saltykow_m_e/text_1871_snoyu.shtml (дата обращения: 03. 06. 2014)
29. Соловьёв, В.С. Поэзия Я.П. Полонского [Текст] // Философия искусства и литературная критика / вступ. ст. Р. Гальцевой и И. Роднянской. – М. : Искусство, 1991. – С. 518–542.
30. Страхов, Н.Н. Заметки о Пушкине и других поэтах [Электронный ресурс]. – 2-е изд., доп. – Киев, 1897 (Тип. И.И. Чоколова). – 281 с. – Режим доступа : http://az.lib.ru/s/strahow_n_n/text_0090.shtml (дата обращения 17. 04. 2014).
31. Федор Иванович Тютчев [Текст] / отв. ред. С.А. Макашин, К.В. Пигарев, Т.Г. Динесман. – М. : Наука, 1989. – 711 с. (Литературное наследство. Т. 97. Кн. 2.)
32. Федосеева, Т.В. Болгарская тема в творчестве Я.П. Полонского [Текст] // Россия и славянский мир в творческом наследии Ф.И. Тютчева / сост., под ред. В.Н. Аношкиной. – М. : Пашков дом, 2011. – С. 499–510.
33. Федосеева, Т.В. Мотив искупительного страдания в лирике Я.П. Полонского [Текст] // Богослужение и русская литература: цитаты, реминисценции : материалы науч. конф./ Шуйский гос. пед. ун-т. – Шуя, 2011. – С. 106–116.
34. Хоружий, С.С. Антропология христианская [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия. 2003. – Режим доступа : http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/7901/Антропология (дата обращения: 11.07.2014).
35. Яков Петрович Полонский. Его жизнь и сочинения [Текст] : сб. ист.-литер. ст. / сост. В. Покровский. – М. : В. Спиридонова и А. Михайлова, 1906. – 470 с.

REFERENCES

1. *A.A. Fet i yego literaturnoye okruzheniye* [Text] [A.A. Fet and his literary neighbourhood] / ed. by T.G. Dinesman ; IWL RAS. – Moscow, 2008. (Literary heritage. Vol. 103). – 991 p.
2. *Batyuto, A.I. 151. N. N. Strakhovu* [Text] [Batyuto, A.I. 151. to Strakhov, N.N.] // Dostoevsky, F.M. *Sobraniye sochineniy : v 15 t.* – Collected works in 15 vols. – Vol. 15 : Letters, 1834–1881. – SPb. : Science : St. Petersburg Publishing House, 1996. – 861 p.
3. Bezrukov, A.A. *Ob antropotsentricheskoy I khristotsentricheskoy paradigmatkh v literaturovedenii* [Electronic resource] [Of anthropocentric and Christocentric paradigms in literary criticism] – Available at : <http://otc-pavel.ortox.ru/glavnaja> (accessed: 12.07.2014).
4. Druzhinin, A.V. *Stikhotvoreniya Ya.P. Polonskogo* [Text] [J.P. Polonsky's poems] // *Sovremennik* (Contemporary). – 1855. – Vol. LIV. – Department III. – N 11. – P. 1–20.
5. *Fedor Ivanovich Tyutchev* [Text] / ed. by S.A. Makashin, K.V. Pigarev, T.G. Dinesman. – Moscow : Science, 1989. – 711 p. (Literary heritage. Vol. 97. Bd. 2.).
6. Fedoseeva, T.V. *Bolgarskaya tema v tvorchestve Ya.P. Polonskogo* [Text] [Bulgarian theme in J.P. Polonsky's works] // *Rossiya I slavyanskiy mir v tvorchestvom nasledii F.I. Tyutcheva.* – Russia

and Slavic world in F.I. Tyutchev's oeuvre / compiled and ed. by V.N. Anoshkina. – Moscow : Pashkov house, 2011. – P. 499–510.

7. Fedoseeva, T.V. *Motiv iskupitel'nogo stradaniya v lirike Ya.P. Polonskogo* [Text] [The motif of redemptive suffering in J.P. Polonsky's lyrics] // *Bogosluzheniye I russkaya literatura: tsitaty, reministsentsii: materialy nauchnoy konferentsii*. – Act of worship and Russian literature: quotations, reminiscences: materials of the scientific conference / Shuya State Pedagogical University. – Shuya, 2011. – P. 106–116.

8. Gaponenko, P.A. *Poeziya "chistogo iskusstva": traditsii I novatorstvo* [Text] [Poetry of "the Spotless Mind": tradition and innovation] : *dissertation for degree of the doctor of philology*. – Orel, 2011. – 257 p.

9. Gaponenko, P.A. *Zhanr psikhologicheskoy novelly v russkoy poezii: Ya. Polonsky, K. Sluchevsky, A. Apukhtin* [Text] [Psychological novel genre in Russian poetry: Ya. Polonsky, K. Sluchevsky, A. Apukhtin] // *Russkaya slovesnost'*. – Russian literature. – 2006. – N 8. – P. 8–14.

10. Garicheva, Ye.A. *Dvizheniye k pokoyu v lirike Ya.P. Polonskogo* [Text] [Going to peace in J.P. Polonsky's lyrics] // *Problemy istoricheskoy poetiki*. – Problems of historical poetics / ed. by V.N. Zakharov. – Ed. 8. – Ed. 5 : *Yevangel'skiy tekst v russkoy literature XVIII–XX vekov: tsitata, reministsentsiya, motiv, syuzhet, zhanr*. – The Gospel text in Russian literature of the 18th–20th centuries : quotation, reminiscence, motive, plot, genre: collection of works. – Petrozavodsk, 2008. – P. 375–384.

11. Garicheva, Ye.A. *Eskhatologicheskaya simbolika u F. M. Dostoevskogo I Ya.P. Polonskogo* [Text] [F.M. Dostoevsky and J.P. Polonsky's millenarian symbolism] // *Dukhovnyye nachala russkogo iskusstva I obrazovaniya*. – Spiritual principles of Russian art and education. – Velikiy Novgorod, 2005. – P. 222–227.

12. Garicheva, Ye.A. *Poeticheskiye simvolyy kamnya I ognya u Polonskogo* [Text] [Poetic symbols of stone and fire of Polonsky] // *Dukhovnyye nachala russkogo iskusstva I obrazovaniya*. – Spiritual principles of Russian art and education. – Novgorod, 2004. – P. 177–181.

13. Gavrilenko, T.A. *Kontsepsiya "chistogo iskusstva" v istoriko-literaturnom kontekste serediny XIX veka: kritiko-esteticheskaya mysl' I poeticheskaya praktika* [Text] [Concept of "the Spotless Mind" in the historical and literary context of the mid-19th century : critical and aesthetic thought and poetic practice] : *dissertation for degree of the doctor of philology*. – Ussuriysk, 2003. – 187 p.

14. Khoruzhiy, S.S. *Antropologiya khristianskaya* [Electronic resource] [Christian anthropology] // *Novaya filosofskaya entsiklopediya*. – New Encyclopedia of Philosophy, 2003. – Available at : http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/7901/Антропология (accessed: 11.07.2014).

15. Klyushnikov, I.P. *Nochnaya molitva* [Electronic resource] [The Night Prayer] // Ivan Klyushnikov. *Stikhi o stikhakh*. – Poems about poems. – Available at : <http://klushnikov.ouc.ru/nochnaya-molitva.html> (accessed: 04.07.2014).

16. Kokovin, A.F. *A.A. Fet i Ya.P. Polonskiy: biograficheskiye I tvorcheskiye svyazi* [Text] [A.A. Fet and J.P. Polonsky: biographical and creative relationships] : *dissertation for degree of the candidate of philology*. – Tver', 2010. – 211 p.

17. Kuznetsova, Ye.P. *Muzykal'nyy element kak osobennost' syuzhetostroyeniya v russkoy liricheskoy poezii XIX–XX vekov (A.N. Apukhtin, Ya.P. Polonsky, A.A. Fet, N.S. Gumilev, G.V. Ivanov: evolyutsiya muzykal'nosti)* [Text] [A musical element as a peculiarity of plot construction in Russian lyric poetry of the 19th–20th centuries (A.N. Apukhtin, Ya.P. Polonsky, A.A. Fet, N.S. Gumilev, G.V. Ivanov: evolution of music)] : *dissertation for degree of the doctor of philology*. – Samara, 1999. – 193 p.

18. Mirol'yubov, G.P. *Vvedeniye: Perepiska Tolstogo s Ya.P. Polonskim* [Text] [Introduction: The correspondence between Tolstoy and J.P. Polonsky] // *L.N. Tolstoy: k 120-letiyu so dnya rozhdeniya*. – L.N. Tolstoy: for the 120th anniversary of the birth. (1828–1948) / commented on and ed. by N.N. Guseva. – Moscow : State Literary Museum, 1948. – Vol. II. (Chronicles of the State Literary Museum. Bd. 12).
19. Miroschnikova, O.V. *Arkhitektonika liricheskoy knigi Ya.P. Polonskogo "Na zakate"* [Text] [J.P. Polonsky's lyric book architectonics "At sunset"] // *Gumanitarnoye znaniye*. – Humanitarian knowledge. – Omsk, 2002. – Vol. 6. – P. 95–102.
20. Morozova, S.N. *Tvorcheskaya individual'nost' Ya.P. Polonskogo: vzaimosvyaz' romanticheskikh I realisticheskikh traditsiy* [Text] [J.P. Polonsky's creative individuality: correlation between romantic and realistic traditions] : *dissertation for degree of the doctor of philology*. – Penza, 2010. – 171 p.
21. Nekrasov, N.A. *Polnoye sobraniye sochineniy I pisem* [Electronic resource] [Complete set of works and letters] : in 15 vols. – Vol. 11. – Bd. 2 : Critique. Political journalism (1847–1869). – L. : Science, 1990. – Available at : http://az.lib.ru/n/nekrasov_n_a/text_1855_stihotvorenia_polonskogo.shtml (accessed: 30.06.2014).
22. Nekrasov, N.A. *Stikhotvoreniya Ya.P. Polonskogo* [Text] [J.P. Polonsky's poems]. – SPb., 1855.
23. Novokreshchennykh, Ye.G. *Poetika avtobiograficheskoy prozy russkikh poetov vtoroy poloviny XIX veka: A.A. Grigor'yeva, Ya.P. Polonskogo, A.A. Feta* [Text] [Poetics of Russian poets' autobiographical prose of the second half of the 19th century: A.A. Grigor'yev's, J.P. Polonsky's, A.A. Fet's] : *dissertation for degree of the doctor of philology*. – Ulan-Ude, 2008. – 176 p.
24. *Perepiska s Ya.P. Polonskim. 1846–1892* [Text] [Correspondence with J.P. Polonsky] / T.G. Dinesman's introductory article // *A.A. Fet i yego literaturnoye okruzheniye*. – A.A. Fet and his literary neighbourhood / ed. by T.G. Dinesman ; IWL RAS. – Moscow, 2008. – P. 555–987. (Literary heritage. Vol. 103. Bd. 1.).
25. *Pis'ma Ya.P. Polonskogo (1857–1873)* [Text] [J.P. Polonsky's letters] / published by E.A. Polotskaya // *Iz parizhskogo arkhiva I.S. Turgeneva : iz neizdannoy perepiski*. – From Turgenev's Paris archive. From the unpublished correspondence / ed. by A.N. Dubovikov, I.S. Zilbershtein. – Moscow : Science, 1964. (Literary heritage. Vol. 73. Bd. 2.).
26. Polonsky, Ya.P. *Polnoye sobraniye sochineniy* [Text] [Complete set of works] : in 5 vols. – SPb. : Ed. A.F. Marks, 1896.
27. Polonsky, Ya.P. *Sochineniya* [Text] : in 2 vols. / compiled and commented on by I.B. Mushina. – Vol. 2 : *Priznaniya Sergeya Chalygina ; Zhenit'ba Atuyeva ; Vospominaniya*. – Sergey Chalygin's confessions ; Atuyev's marriage ; Memoirs. – Moscow : Belles-lettres, 1986. – 463 p.
28. Polotskaya, E.A. *Vklad Ya.P. Polonskogo v russkuyu poeziyu* [Text] [J.P. Polonsky's contribution to Russian poetry] // *Russkaya slovesnost'*. – Russian literature. – Moscow, 2006. – N 5. – P. 26–32.
29. Romanenko, S. M. *Kavkazskiy mif v russkom romantizme I yego evolyutsiya v tvorchestve Ya.P. Polonskogo* [Text] [Caucasian myth in Russian romanticism and its evolution in J.P. Polonsky's works] : *dissertation for degree of the doctor of philology*. – Tomsk, 2006. – 201 p.
30. Rozadeeva, M.A. *F.I. Tyutchev I russkaya literatura vtoroy poloviny XIX veka* [Text] [F.I. Tyutchev and Russian literature of the second half of the 19th century] // *F.I. Tyutchev : shkol'nyy entsiklopedicheskiy slovar'*. – F.I. Tyutchev : school encyclopedia / compiled by G.V. Chagin. – Moscow : Education, 2004. – P. 304–307.

31. Saltykov-Shchedrin, M.Ye. *Snopy. Stikhi I proza Ya.P. Polonskogo* [Electronic resource] [Sheaves. J.P. Polonsky's poetry and prose]. – SPb., 1871 [Review] // Lib.ru/Классика [Electronic resource]. – Available at : http://az.lib.ru/s/saltykow_m_e/text_1871_snopy.shtml (accessed: 03.06.2014).

32. Solov'yev, V.S. *Poeziya Ya.P. Polonskogo* [Text] [J.P. Polonsky's poetry] // *Filosofiya iskusstva I literaturnaya kritika*. – Philosophy of art and literary criticism / Introductory article of R. Gal'tseva and I. Rodnyanskaya. – Moscow : Art, 1991. – P. 518–542.

33. Strakhov, N.N. *Zametki o Pushkine I drugikh poetakh* [Electronic resource] [Notes on Pushkin and other poets]. – 2nd ed., add. – Kiev, 1897 (Print. I.I. Chokolova). – 281 p. – Available at : http://az.lib.ru/s/strahov_n_n/text_0090.shtml (accessed 17. 04. 2014).

34. V'yushkova, I.G. *Oneyropoetika peyzazhnoy poezii Ya.P. Polonskogo* [Text] [Neuropatia of J.P. Polonsky's landscape poetry] / I.G. V'yushkova, M.A. Ponyataya // *Filologicheskiye nauki v Rossii I za rubezhom : materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. – Philology in Russia and abroad : Materials of the International Scientific Conference., St.-Petersburg, February 2012. – SPb. : Renome, 2012. – P. 12–15.

35. *Yakov Petrovich Polonsky. Yego zhizn' I sochineniya* [Text] [Yakov Petrovich Polonsky. His life and works]: collection of historical and literary articles / compiled by V. Pokrovsky. – Moscow : V. Spiridonova and A. Mikhaylova, 1906. – 470 p.

T.V. Fedoseeva

YA.P. POLONSKY'S WORK: A MODERN VIEW

The paper analyzes the contemporary state of studies of a Russian poet Ya.P. Polonsky's literary heritage. The paper advocates the use of various approaches recently elaborated by humanitarian studies. The focus is laid on dialogic, author-centered, and axiologic approaches. The paper underlines the importance of such fundamental approaches as systematization, generalization, summarizing, thematic expansion, actualization of research methodology. Ya.P. Polonsky's poetry is viewed against the background of national poetic tradition (oral poetry, old Russian poetry, modern and contemporary Russian poetry). The paper substantiates the necessity of analyzing Ya.P. Polonsky's works within the framework of anthropocentric and christocentric approaches. The paper maintains that close reading and intertextual analysis should be accompanied by contextual analysis.

Russian poetry, Ya.P. Polonsky's work, literary tradition, creative dialogue, anthropocentrism, christocentrism.

